

Перевод: Larsa

Редактор: Naidес

Минлань чуть не поперхнулась. Восемьсот восемьдесят тысяч лян серебра?! Вот это транжиры! Они действительно тратили деньги, как воду!

Сделав глубокий вдох, Гу Тинье посмотрел на крышу, резной брус и на раскрашенные стропила и сказал с затуманенным взглядом:

— Семья Гу немедленно распродала всю семейную собственность, кроме поместья. Однако этого было недостаточно, чтобы погасить долг. Тем временем назначенный срок приближался, собственность гун Жуна уже была конфискована, а его семья жила тяжёлой жизнью в статусе простолюдинов. Все члены семьи Гу были чрезвычайно обеспокоены. Затем, кто-то упомянул о... семье Бай.

Минлань, совершенно ошеломлённая, могла лишь молча слушать Гу Тинье.

— Мой дедушка — довольно впечатляющий человек, — продолжал рассказывать он. — Изначально он был лодочником. После того, как он накопил достаточно денег, чтобы сойти на берег, ему удалось с некоторой помощью установить связи с официальными лицами. Затем он начал заниматься соляным бизнесом! После двадцати лет испытаний и упорной работы, его семья скопила огромное состояние. Когда он был молод, он был не слишком близок со своими братьями. А его старшим ребёнком была моя мать.

Минлань лишь глубоко вздохнула. Пожилая госпожа Бай, женщина, у которой не было братьев, на которых она могла положиться, происходила из семьи низкого класса, но владела огромной суммой денег. По мнению Минлань было похоже словно слово «Удача» написано у неё на лбу.

— Так вот почему пожилой господин Гу женился на пожилой госпоже Бай? — когда Минлань произнесла эти слова, она даже не поняла, насколько иронично это прозвучало.

Гу Тинье криво улыбнулся, однако холод в его голосе было невозможно скрыть.

— У дальнейшей истории есть разные версии. Я слышал их столько, что даже не могу сказать, которая из них правдивая. Однако... одна из версий, которая звучивалась чаще всего, заключается в том, что мой отец предложил моей матери выйти за него замуж в качестве наложницы. Возможно, он считал, что дочь из семьи торговцев в любом случае должна быть благодарна за возможность войти в семью хоу. Однако, семья Бай не согласилась с предложением моего отца и настояла на том, что моя мать должна стать госпожой. Тогда, под угрозами семьи Бай, первая пожилая госпожа Цинь была вынуждена покончить с собой.

Минлань ахнула от изумления. Тут же вскочив на ноги, она выпрямилась и сказала решительным тоном:

— Полная чушь! Это враньё! Какой сумасшедший посмел вывернуть всё таким образом?!

Гу Тинье поднял голову и посмотрел на Минлань с холодным выражением в глазах. Затем он изобразил саркастическую улыбку и сказал:

— Откуда тебе знать? Может быть, это правда.

Минлань глубоко вздохнула и уверенно произнесла:

— Верно. Многие девушки из богатых семей, выходят замуж в благородные семьи в качестве наложниц. Но для чего? Потому что они хотят предложить свою собственность в обмен на власть! После того, как их дочь станет наложницей, богатой семье будет легче заниматься бизнесом. Кроме того, благородная семья также получит денежную прибыль. Это беспроигрышный вариант. Однако ситуация семьи Бай совершенно иная. У старшего пожилого господина Бай была лишь одна дочь, и не было никого, кто мог бы унаследовать его дело. Так что ему не было смысла обращаться за помощью к благородным семьям. Более того, так как у пожилой госпожи Бай не было братьев, её отец наверняка хотел бы найти ей надёжного мужа. Какой смысл старшему пожилому господину Бай заставлять пожилого господина Гу жениться на пожилой госпоже Бай, используя угрозы, и вынуждать пожилую госпожу Цинь умереть? Это бы привело лишь к кровавой вражде! Что за нагромождение лжи! С чего бы кому-то верить в подобное!

«С таким огромным приданым пожилая госпожа Бай могла выйти за кого угодно!» — мысленно злилась Минлань. — «Разве все мужчины в этом мире умерли, и остался лишь пожилой господин Гу? В действительности, у семьи Бай не было причин держаться за семью Гу. Напротив, это семья Гу, находившаяся в отчаянном положении, должна была умолять семью Бай об этом браке».

Пожилая госпожа Бай могла спасти семью Гу с помощью серебряных монет. А пожилой господин Гу попросил её стать его наложницей?! Это было просто невыносимо! Может ли быть что-то более нелепое?

Гу Тинье откинулся на спинку стула и некоторое время фыркал. После этого он умиротворённого посмотрел на Минлань. Выражение его лица прояснилось:

— Из-за этого слуха мой брат ненавидел меня с тех пор, как я был ещё маленьким ребёнком. Я не винил его, так как был самым непослушным мальчиком в семье, который всегда доставлял всем проблемы. Прошло много лет, прежде чем старшая служанка Чан, кормилица моей матери, рассказала мне правду, когда приехала в столицу, чтобы проведать меня. Оказалось, что первая пожилая госпожа Цинь всё время была слабой и больной. Когда в поместье распространились слухи о том, что семью Гу можно спасти, если мой отец женится на девушке из семьи Бай, она очень сильно переживала, а после умерла в тяжёлых родах. Мой дедушка

обручил мою мать с семьёй Гу только потому, что ничего об этом не знал. Когда я узнал эту историю, я стал ещё чаще спорить со своим отцом. И даже мой характер стал хуже...

Минлань ошеломлённо уставилась на Гу Тинье, впервые почувствовав к нему жалость. Для семьи Гу было огромным позором позволить женщине из семьи торговцев стать их госпожой. Само существование пожилой госпожи Бай было напоминанием о безнадёжном положении, в котором побывала семья Гу. Поэтому пожилой господин Гу позволил распространиться ложным обвинениям против пожилой госпожи Бай и никогда за неё не заступался. Он также наблюдал, как Гу Тинье деградирует под влиянием депрессии и гнева, но не раскрывал правду.

Конечно, пожилую госпожу Цинь тоже можно было пожалеть. Однако, по крайней мере, она наслаждалась своей жизнью и какое-то время жила счастливо. Так же, как хозяйка поместья хоу Нинъюаня, она должна была взять на себя ответственность, когда семья была в опасности. Кроме того, из-за её смерти пожилой господин Гу перенёс свой гнев на пожилую госпожу Бай и Гу Тинье. Минлань не могла сказать, что они были квиты.

— ...Отец всегда скучал по своей бывшей жене, а мать была вспыльчивой женщиной. В том поместье у неё никогда не было по-настоящему хороших дней. Шло время, и они становились всё более враждебными по отношению друг к другу. Когда моя мать была беременна вторым ребёнком, она поссорилась с моим отцом, что привело к выкидышу, и она умерла, — Гу Тинье произнёс это так спокойно, будто рассказывал об истории кого-то другого. С выражением удивительного безразличия на лице он продолжил:

— Когда я думаю об этом сейчас, я понимаю, что мой отец никогда не обращался со мной плохо. В то время я действительно был бесперспективным мальчиком. Я думаю, он бы не смог упокоиться с миром, если бы знал, как я обошёлся с его женой и братьями, — произнося эти слова, Гу Тинье не мог перестать фыркать, его глаза были холодны, как лёд, и в них читался сарказм. — Что ты об этом думаешь? — спросил он, увидев, что Минлань задумалась. — Ты считаешь, мне не следовало так поступать?

— Почему нет? — Минлань потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Прошрое поместья семьи Гу было слишком невероятным. Предательство, ложь, заговоры, слухи и месть в стиле графа Монте-Кристо были слишком сложны, чтобы она быстро их переварила.

После того, как она задала этот вопрос, Минлань решила объяснить свою точку зрения:

— Все извлекли из этого пользу, кроме тебя и твоей матери. Семья Гу защитила своё положение, семья Цинь сохранила свой брачный союз с семьёй Гу. Но что получила семья Бай? Пожилую госпожу Бай оклеветали без всякой причины. Даже после её смерти люди плохо говорят о ней. Что касается тебя, ты был изгнан из собственной семьи и вёл одинокую бродячую жизнь. Ты когда-нибудь задумывался, что было бы, если четвёртый принц не поднял восстание? Что, если бы он смирился с тем, что третий принц был назначен наследником?

Огонь, внезапно вспыхнувший в глазах Гу Тинье, сжёг все его угрызения совести. Он пристально посмотрел на Минлань и высказал то, что было у него на душе:

— Если бы четвёртый принц не поднял восстание, третий принц взойшёл бы на трон без каких-либо трудностей. Тогда восьмой принц исчез бы из поля зрения. А в поместье хоу Нинъюаня всё оставалось бы по-прежнему. Та собственность, которая была получена ценой крови семьи Бай, всё ещё оставалась бы у них. Те люди, которые угнетали мою мать и меня, продолжали бы наслаждаться своей обеспеченной жизнью. Поскольку мой отец уже умер, а меня не было в семье, держу пари, что даже мемориальная табличка моей матери была бы удалена из храма предков. Что касается меня, я бы продолжал скитаться вместе с головорезами и проходимцами.

— Значит, нет ничего плохого в том, что ты ненавидишь их, — тяжело вздохнув, произнесла Минлань, смотря ему прямо в глаза. Её голос звучал ещё более серьёзно, чем когда она подавала заявление на вступление в партию.

Гу Тинье внезапно расхохотался. Старшая служанка Чан также всё время проклинала поместье хоу Нинъюаня с яростным выражением на лице. Однако в то время его это лишь раздражало. Он считал, что семья Бай тоже поступила неправильно. Они прекрасно знали, что не могли сравниться с семьёй Гу, но всё равно обручили свою дочь с его отцом, ожидая, что произойдёт чудо. Пожилая госпожа Бай прекрасно знала о трудностях, которые ей предстоят в этом браке, но ничего не сделала. В итоге она рано умерла.

Каждый раз, когда он так думал, он только безразлично фыркал.

Сейчас обида и гнев из его детства уже были не так сильны. После всего, через что он прошёл во время своих скитаний, и всех моментов между жизнью и смертью, свидетелем которых он стал, его было уже не так легко вывести из себя. Неважно насколько раньше было сильно пламя ярости, горевшее в его сердце, теперь там остался только пепел. Прямо сейчас он лишь не хотел признавать тот факт, что единственной причиной, по которой он появился на свет, были серебряные монеты.

После того, как Минлань произнесла эти слова, внутри Гу Тинье внезапно всколыхнулись все эти пыльные воспоминания. Это была правда. Он никогда не переставал обижаться на свою семью, но он просто не мог избавиться от этих чувств в своей груди, поэтому решил равнодушно посмеяться над своим прошлым.

Гу Тинье вздохнул. Оказалось, что это не так уж сложно — признать, что он на самом деле ненавидел свою семью. Его самые тёмные секреты, о которых он никому не смог рассказать за все эти годы, просто так срывались с его губ. В данный момент он чувствовал себя очень легко.

Казалось, что иметь жену, которая могла найти для него хорошее оправдание, чтобы обижаться на свою семью, было действительно здорово.

— Кстати, — Минлань переплела пальцы и нерешительно спросила. — Это... сколько приданого привезла с собой пожилая госпожа Бай?

— Около миллиона лян серебра, а также несколько поместий и магазинов, — легко ответил Гу

Тинье.

Минлань обомлела. Ей хотелось ударить себя в грудь, крича: «О Боже, Боже мой! Миллион лян серебра! Если бы у меня была такая сумма денег и любящий отец, я обязательно бы наняла отряд телохранителей, нашла себе надёжного слугу, отправилась за границу и стала бы путешествовать по западным странам! Мир — такое удивительное место! Ни в коем случае я бы не вышла замуж за вдовца, который глубоко любит свою бывшую жену и имеет так много семейных долгов!»

Пожилая госпожа Бай и старший пожилой господин Бай. Что я могу сказать о вас?

— Как говорится, невинный человек может попасть в беду из-за своего богатства, — тихо произнесла Минлань с печальным выражением лица, стоя с опущенными руками.

Гу Тинье притянул её к себе и обнял, чувствуя себя очень растроганным. После того, как он немного успокоился, он сказал:

— Не нужно так сильно нас жалеть. Всё это уже в прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464611>